

В доме царил небольшой беспорядок. Цяо Юаньлинь не терпелось открыть сумку и вручить подарок Хэ Цзе. Вещь была совсем недорогой, но он умел красиво говорить:

— Тётушка, дорогие подарки будут, когда я получу зарплату. Куплю на свои собственные деньги, чтобы порадовать вас!

Хэ Цзе от его слов не переставала улыбаться:

— Ну и как вы съездили? Хорошо отдохнули?

— Просто отлично, — ответил Цяо Юаньлинь.

Цяо Вэньюань хмыкнул:

— Прямо как ребенок. И что же там было такого хорошего?

Цяо Юаньлинь кое-что вспомнил. Он ведь всего раз подготовил почву, а они уже начали встречаться... Когда придет время совершить каминг-аут, не окажется ли это суровым испытанием? Он намекнул:

— Наши отношения с Лян Чэном перешли на новый уровень.

Сказав это, он опустил глаза. На душе было немного тревожно.

Цяо Вэньюань подошел к нему и вдруг поднял руку. Цяо Юаньлинь испуганно отпрянул, но отец лишь аккуратно отодвинул его в сторону. Он открыл дорожную сумку, лежавшую позади сына, достал оттуда свитер и спросил:

— Забыл, что он не высох. Может, запустить еще раз на отжим?

Хэ Цзе отозвалась:

— Забрось в стиральную машину, давай перестираем всё разом.

Супруги подхватили по охапке грязного белья и ушли в комнату. Цяо Юаньлинь застыл на мгновение, а затем с досадой пошел следом:

— Эй, вы меня вообще слушали?

Хэ Цзе обернулась:

— Есть еще вещи в стирку? Иними наконец шарф, разве тебе не жарко?

Цяо Юаньлинь сдался. Он вернулся в свою комнату, закрыл дверь и только в гардеробной осмелился снять шарф. Шея, укутанная в течение четырех-пяти часов, слегка вспотела, а сбоку красовалось несколько приметных засосов.

Он потрогал их — кожа припухла. Их оставил Лян Чэн, прижав его к окну. Ощущение напоминало дефибрилляцию сердца; когда всё закончилось и следы остались, он без сил опустился на ковер, чувствуя, будто по телу всё еще пробегают электрические разряды.

Он взял телефон и написал Лян Чэну, что благополучно добрался до дома.

В ленте новостей появился новый комментарий от Тянь Юя: «Ассистент Лян? Он вернулся в

Пинхай? Куда вы ездили? Пейзаж просто сказочный, я тоже туда хочу!»

После окончания школы пути Цяо Юаньлиня и Тянь Юя разошлись: последний уехал учиться в Канаду. Поначалу ему было тяжело привыкнуть к чужой стране, и он каждый день писал другу. Со временем они стали общаться реже, но все равно делились друг с другом интересными новостями.

Он ответил: «Когда вернешься в страну, я тебя туда отвезу».

У ворот больницы Жотань образовался затор из нескольких машин. Неподалеку произошла авария, и в отделение скорой помощи доставили троих тяжелораненых, одного из которых уже направили в отделение кардиохирургии.

Дежурных врачей не хватало, поэтому Лян Чэн поднялся в кабинет, переоделся и вышел на подмену. Последние несколько дней прошли настолько беззаботно, что внезапное возвращение к работе вызвало у него ощущение, будто прошла целая вечность.

Глубокой ночью из уездной больницы перевели ребенка в критическом состоянии с атрезией трехстворчатого клапана. Лян Чэн принял маленького пациента и тут же распорядился о госпитализации и детальном обследовании.

Родителями ребенка оказалась молодая пара, приехавшая в Пинхай на заработки. Они выглядели измученными и растерянными. Лян Чэн не стал обременять их лишними расспросами, а просто позвонил в отдел благотворительности больницы.

Время пролетело незаметно, приближалось три часа ночи. В коридорах наконец воцарилась временная тишина. Он спустился на парковку, сел во внедорожник, простоявший там несколько дней, и медленно выехал в начало улицы Нинюань.

В столь поздний час он обычно дремал прямо в кабинете, но сегодня не мог усидеть на месте. Следовало бы поехать в свою квартиру, однако он, не в силах совладать с собой, перестраивался из ряда в ряд и поворачивал, держа путь в жилой комплекс «Минху».

Боясь потревожить чужой сон, Лян Чэн припарковал машину у соседнего дома и пешком дошел до подъезда. В окнах было темно. Он тихо, словно воришка, приоткрыл входную дверь.

Из гостиной доносилось тихое дыхание. Стоило двери закрыться, как этот глубокий вздох оборвался. Цяо Юаньлинь, укутанный в плед, приподнялся на диване, его силуэт едва очерчивался в темноте.

Лян Чэн включил свет. Вероятно, он никогда не забудет то, что было полгода назад: юноша, который ждал его на пороге, отдавая себя на съедение комарам, теперь снова бодрствовал ради него всю ночь напролет.

— Ты вернулся, — сонно пробормотал Цяо Юаньлинь пересохшим голосом.

Лян Чэну нестерпимо захотелось обнять его и взъерошить ему волосы.

— Почему не спишь?

— Ждал тебя, — Цяо Юаньлинь поднялся с дивана. — Будешь ночной перекус? Я приготовил тебе на пару яичный пудинг.

Лян Чэн не ожидал, что его действительно ждет поздний ужин, и пошел за ним на кухню. На плите царил хаос. Он открыл пароварку, в которой стояла пиала с чем-то абсолютно черным.

Цяо Юаньлинь мгновенно протрезвел от сна:

— Да ладно?!

— Это что... пудинг с пидань? — спросил Лян Чэн.

— Когда я выключал плиту, то подумал, что в темноте всё кажется черным, — смущенно признался Цяо Юаньлинь. — А он, оказывается, и правда сгорел.

Лян Чэн усмехнулся. Он аккуратно снял подгоревший верхний слой пудинга, капнул немного легкого соевого соуса и кунжутного масла, пытаясь спасти блюдо. Есть это теперь было вполне можно.

Цяо Юаньлинь уснул прямо за столом, положив голову на руки. Закончив с едой, Лян Чэн отнес его в спальню. Рядом с подушкой замигал экран телефона — пришло сразу несколько пуш-уведомлений о горячих новостях.

«Какие могут быть важные новости посреди ночи?» — подумал Лян Чэн, перевернул телефон экраном вниз и укрыл Цяо Юаньлиня одеялом.

На следующее утро отпуск для всей семьи официально закончился, и все вернулись к привычным делам. Цяо Юаньлинь проспал и так долго собирался, что Лян Чэну пришлось сигналить ему с улицы.

Выехав со двора, они сразу же застряли в пробке на эстакаде. Лян Чэн с обреченным видом включил радио.

Цяо Юаньлинь, уткнувшись в телефон, листал новостную ленту. В горах не ловила сеть, поэтому у него накопилось множество пропущенных уведомлений, а за ночь добавилось еще больше.

Все крупные порталы одновременно опубликовали одну и ту же новость. Он наугад открыл одну из ссылок и, прочитав пару строк, невольно ахнул:

— О боже... Так это он!

— Что случилось? — поинтересовался Лян Чэн.

Из динамиков радиоприемника донесся взволнованный голос ведущего:

— ...Эта престижная научная премия имеет колоссальное значение. Лауреатом стал Эндрю, выдающийся биолог китайского происхождения, чьи корни уходят в город Пинхай...

— Вот об этом как раз все и пишут, — сказал Цяо Юаньлинь. — Надо же, Эндрю, оказывается, родом из Пинхая.

Машины впереди тронулись, и Лян Чэн, держась за руль, слегка улыбнулся.

Цяо Юаньлинь чутко уловил эту реакцию и тут же включил воображение:

— Чему ты улыбаешься? Неужели ты слышал об Эндрю? Вы встречались в Великобритании?

Только не говори, что он был твоим научным руководителем!

Лян Чэн подумал про себя: «Разве он не в США живет? Я никогда его не видел и знать не знаю». Вслух же он ответил:

— Я просто вспомнил твое английское имя — Джордж.

Когда они подъехали к телестанции, Цяо Юаньлинь был настолько поглощен новостями, что даже не попрощался. Лян Чэн тихонько выругался ему вслед, после чего поздоровался с пожилым охранником на проходной и попросил того присмотреть, когда парень будет уходить с работы.

Развернувшись, он поехал в больницу. В поликлиническом отделении кардиохирургии сегодня было куда оживленнее, чем накануне. Услышав о его возвращении, руководитель группы Вань тоже заглянул с утра пораньше, чтобы составить компанию.

Раздав в кабинете привезенные гостинцы, Лян Чэн принялся поливать свой кактус. Присмотревшись, он заметил:

— Кто-то уже поливал его без меня? Он же почти загнил.

Доктор Фэн с улыбкой ответила:

— К тебе тут каждый день кто-нибудь заглядывает: то интерны, то медсестры, то врачи из других отделений. Красавчики всегда пользуются популярностью.

Доктор Сяо Ху вставил свои пять копеек:

— Брат Лян, советую переключиться на эпилепсию.

Лян Чэн, сосредоточенно разглядывая увядающий кактус, пропустил шутку мимо ушей. Руководитель группы Вань подошел поближе, сжимая в руках термокружку, и пошутил:

— Давай я плесну еще немного, пусть упокоится с миром.

Лян Чэн спросил напрямую:

— У тебя какое-то дело ко мне?

Руководитель группы Вань усмехнулся:

— Пришел проверить, нет ли в ящике для отзывов каких-нибудь... особенных пожеланий.

Все дружно рассмеялись. В их отделении не существовало секретов, тем более когда дело касалось записки с признанием: «Будешь моим парнем?». Лян Чэн наконец сообразил, к чему они клонят и о чем сплетничают.

— Ну так что, доктор Лян? — прищурился руководитель группы Вань. — Догадываешься, кто это написал?

— Без понятия, — ответил Лян Чэн.

— И тебе совсем не интересно? — спросил кто-то.

Лян Чэн поставил кактус на место и, не проронив ни слова, вышел из кабинета.

Присутствующие переглянулись, испугавшись, что шутка зашла слишком далеко и они разозлили его — в конце концов, о крутом нраве доктора Ляна знали все. Руководитель группы Вань первым поспешил за ним, а за ним и остальные врачи потянулись в сторону приемного отделения.

Возле стойки информации, прямо перед входом в отделение кардиохирургии, стоял ящик для отзывов и предложений.

Лян Чэн стоял там. Он оторвал листок бумаги, размашисто написал на нем фразу и приклеил ее прямо на стойку — так, чтобы ее видел каждый проходящий мимо коллега.

В этом жесте было немного хвастовства, немного радости и непреодолимое желание отправить фото Цяо Юаньлиню, чтобы тот его похвалил.

На листке красовалась надпись:

— Мое сердце занято, не беспокоить.

Цяо Юаньлинь действительно любил свою работу репортера. В школьные годы он терпеть не мог возвращаться к учебе после каникул, но сейчас не испытывал ни малейшей неприязни. Шагнув в здание Новостного центра, он почувствовал прилив бодрости и сил.

Возможно, дело было еще и в том, что радостные события окрыляли его, заставляя браться за любые дела с особым рвением. Он обошел весь двенадцатый этаж, раздавая сувениры, и не обделил даже соседний Центр досуга ветеранов.

Когда все собрались, началась еженедельная планерка. От выбора тем и съемок до монтажа и постпродакшена — качество программы «Бадатун» заметно выросло во всех аспектах, да и настрой у членов команды был совершенно иным, обновленным.

Спустя пять минут после начала собрания у него в кармане завибрировал телефон. Цяо Юаньлинь вытащил его и под столом тихонько открыл свежую подборку главных новостей.

Просматривая десятки публикаций отечественных и зарубежных СМИ о награждении Эндрю, он, к своему удивлению, не обнаружил ни одной фотографии ученого. Что касается эксклюзивных интервью или телевизионных сюжетов о нем, то никакой информации в свободном доступе пока не было.

<http://bllate.org/book/18284/1753098>